Д.А. Ланко,
кандидат политических наук

Геополитика Евразии в представлении политических элит

Евразийская интеграция наращивает темп: Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Евразийский Союз… Работают Евразийский банк, Евразийский экономический форум и Евразийский университет… Пока этот процесс не приобрел широкой известности в дальнем зарубежье – о нем говорят лишь в самих государствах формирующегося Евразийского Союза и в странах – его ближайших соседях в Восточной Европе и Центральной Азии, а также в Китае. Однако скоро и в государствах, географически удаленных от границ Евразийского Союза, заговорят о евразийской интеграции, определят, исходя из собственных интересов, ее место в геополитической структуре мира и будут соответственно относиться к этому процессу. Это – вопрос ближайшего будущего. Сегодня же представляется важным определить, какое место Евразия, как регион, занимает в геополитической структуре мира, существующей в представлениях элит в самих странах Евразийского Союза, в первую очередь – в России.

***

Геополитика, как наука, основывается на предположении о том, что между географическим положением государства или иного объекта и его ролью в международной политике существует взаимосвязь. В самом деле, Суэцкий канал в силу своего географического положения играет важную роль для торговых отношений между многими странами мира, а потому его значимость для международной политики выше, чем, например, роль Сайменского канала, имеющего значение лишь для двусторонних отношений между Россией и Финляндией. Однако взаимосвязь между географическим положением и политической значимостью не прямая, она опосредована представлениями политических элит разных стран о том, как выглядит современная географическая карта. Карты же в разных странах и в различные периоды времени выглядят по-разному. В этих условиях неудивительно, что США, которые в 1950-е годы принимали непосредственное участие в военной авантюре из-за статуса Суэцкого канала, сегодня добровольно уступают кон-

Ланко Дмитрий Александрович,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Доцент кафедры европейских исследований Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета
Кандидат политических наук
dimppa@hotmail.com

Lanko Dmitry Aleksandrovich
St. Petersburg, the Russian Federation
Associate Professor of European Studies of the Faculty of International Relations of the St. Petersburg State University
Ph.D. in Political Science
dimppa@hotmail.com

троль над Панамским каналом китайским корпорациям.

Этот вывод представляется верным не только для государств, но и для регионов. Роль конкретного региона мира во внешней политике данного государства зависит не от реального географического положения этого региона, а от его места на географической карте, существующей в представлениях элиты этого государства в данный момент времени. При этом следует учитывать, что географические карты изменяются не только от страны к стране и с течением времени, но и в одной стране одновременно существуют физические, экономические, политические и другие карты. Благодаря этому, как пишут Ю.В. Косов и А.В. Торопыгин, «...географические, политические, экономические регионы не всегда совпадают между собой».[1] В результате в разных странах в разное время существовали и существуют различные представления о том, из каких регионов состоит мир и какие страны входят в каждый регион. Деление мира на регионы обусловлено не географическими особенностями этих регионов, но представлениями политических элит, иначе говоря – людей, об этих особенностях.

Именно это подчеркивается в названии данной статьи, где говорится о «человеческом измерении» геополитики Евразии. Такое видение целей и задач этой дисциплины мы обнаруживаем у представителей различных геополитических школ. Во-первых, оно свойственно представителям современной французской геополитической школы, которые, по выражению П.А. Цыганкова, склонны «...рассматривать геополитику как метод исследования, [для которого] характерен акцент на социальных “представлениях” о пространстве».[2] Во-вторых, оно характерно для представителей так называемой критической геополитики. Они, по мнению Э.Г. Соловьева, «...убеждены в неустранимом разнообразии географического пространства, многообразии методов адаптации различных социальных сообществ к этому разнообразию и значимости политического воображения в практическом оформлении тех или иных социальных конструктов».[3] В данном контексте регион Евразии может служить ярким примером разнообразия социальных представлений о географическом пространстве и несоответствия географических и политических границ регионов.

Географически материк Евразия состоит из двух частей света: Европы и Азии. Политически же он включает в себя три крупных региона: Европу, Азию и часть Ближнего Востока; последний регион также охватывает Северную Африку. Здесь важно подчеркнуть, что большинство экспертов сходятся во мнениях по вопросу о том, где пролегает географическая граница между двумя частями света – Европой и Азией. Так, согласно распространенным представлениям, Балканские страны, государства Закавказья, восточно-европейские страны СНГ, европейская часть России, государства Балтии, Северные страны, а также все государства, расположенные на материке Евразия к западу от перечисленных групп стран, относятся к Европе. Соответственно азиатская часть России, а также все страны, расположенные на материке Евразия к востоку от перечисленных групп стран, относятся к Азии. Отдельно здесь следует упомянуть Турцию, малая часть территории которой географически расположена в Азии.

Однако в вопросе о политических границах, отделяющих Европу от Ближнего Востока, а Ближний Восток – от Азии и Африки, единства среди экспертов нет. Спор по поводу того, является ли Россия европейской страной, ведется на протяжении нескольких

[1] *Косов Ю.В., Торопыгин А.В.* Некоторые особенности интеграционных процессов на евразийском пространстве (на примере ЕврАзЭС и ШОС) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 10. – С. 158.

[2] *Цыганков П.А.* Французская школа геополитики в 2000-х годах: отношения ЕС с Россией // Международные процессы. – 2011. – Т. 9, № 2 (26), май-август. – С. 6.

[3] *Соловьев Э.Г.* Современная теория геополитики: между неоклассическим ренессансом и радикальным ревизионизмом // Вестн. Московского университета, серия 12: политическая наука. – 2011. – № 3. – С. 17.

столетий не только в самой России, но и за рубежом. Амбиции Турции, связанные с возможным присоединением к Европейскому союзу, заставляют одних экспертов говорить о принадлежности Турции к Европе, а других – к Ближнему Востоку. В настоящее время Афганистан, как правило, рассматривается в качестве центрально-азиатского государства, однако в недавнем прошлом ряд экспертов относили его к Ближнему Востоку. Наконец, Судан до его разделения на северную и южную части оправданно было рассматривать и в качестве ближневосточного, и в качестве африканского государства. Аналогично среди экспертов нет единства относительно границ региона Евразия, хотя большинство экспертов сходятся в том, что эти границы не совпадают с границами материка Евразия. Чаще всего к этому региону относят части Восточной Европы и Центральной Азии.

***

По мнению В.Л. Цымбурского, впервые такие представления о политическом регионе Евразия были высказаны, с одной стороны, в программной статье основоположника английской геополитической школы Х. Маккиндера «Географическая ось истории», а с другой стороны – в работах представителей русской геополитической школы евразийства, в первую очередь, П.Н. Савицкого.[4] В 1990-е годы эти представления получили развитие как в российской, так и в западной научной литературе. В качестве последователя этой традиции в российской литературе нельзя не упомянуть А. Дугина.[5] Что же касается западной литературы, то там представлениями о политическом регионе Евразия воспользовались приверженцы так называемой советологической школы. Пытаясь сохранить свою методологию, выработанную в годы «холодной войны» для исследования политических и социальных процессов в СССР и после распада Советского Союза, они указывали, в том числе, и на представления о принадлежности России к региону Евразии, что, по их мнению, объективно препятствует становлению России в качестве европейской страны.

Стараниями последователей советологической школы в США был создан научный журнал «Евроазиатские исследования» («Europe-Asia Studies»), в котором публиковались труды таких видных представителей советологической школы периода после окончания «холодной войны», как, например, Р. Саква.[6] Пользуясь для исследования политических и социальных процессов в современной России методологией, выработанной для исследования СССР, представители этой школы способствовали формированию на Западе зачастую искаженных представлений о российской политической системе и характере общественных отношений. Однако советологи аргументировали правильность делаемых ими выводов, в том числе объективными особенностями геополитического положения России, благодаря чему их взгляды приобрели популярность на Западе. Это не могло не вызвать справедливого раздражения у российской элиты, в том числе прозвучавшего в заявлении российского Президента В.В. Путина, в котором он выразил удивление тем, что «... мир капитальным образом изменился, больше нет Советского Союза, а советология до сих пор существует».[7]

При всех различиях в оценках тех политических процессов, которые происходили в регионе Евразии после распада СССР, российскими приверженцами евразийской идеи и западными советологами нельзя не увидеть сходства в их представлениях о географическом пространстве. И те, и другие используют в своих заявлениях понятия «Евразия», «постсоветское пространство» и «про-

[4] *Цымбурский В.Л.* Остров Россия: перспективы российской геополитики // ПОЛИС: Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 7.

[5] *Дугин А.* Основы геополитики. – М.: Арктогея, 2000.

[6] *Sakwa R.* The 2003–2004 Russian Elections and Prospects for Democracy // Europe-Asia Studies. – 2005. – Vol. 57, No. 3 (May). – P. 369–398.

[7] *Путин В.В.* Выступление и ответы на вопросы на встрече с преподавателями и студентами Колумбийского университета. Нью-Йорк, США. 26 сентября 2003 г.

странство Содружества Независимых Государств» в качестве синонимических. Хотя понятие «постсоветское пространство» и может включать в себя все республики бывшего СССР, в том числе страны Прибалтики, на практике эти страны крайне редко включаются в «постсоветское пространство» как в России, так и на Западе. Это касается как научных работ, так и заявлений политических лидеров и представителей элиты. Сопоставима и частота использования понятий «постсоветское пространство» и «Евразия» российскими лидерами. Так, за период своего пребывания на посту Президента Российской Федерации в 2000 – 2008 годах В.В. Путин упомянул «постсоветское пространство» в своих выступлениях 136 раз, а регион Евразии – 121 раз.[8]

Сопоставимо и распределение этих заявлений по времени. Так, в 2000 году он упомянул постсоветское пространство в одиннадцати своих выступлениях по внешнеполитической проблематике, а Евразию – в десяти. В 2001 году было три упоминания постсоветского пространства и шесть – Евразии. В 2002 году – три и двенадцать соответственно. В 2003 году – 9 и 10, в 2004 году – 18 и 19, в 2005 году – 37 и 18, в 2006 году – 36 и 33, в 2007 году – 18 и 11. Наконец, за первые четыре месяца 2008 года В.В. Путин упомянул постсоветское пространство в своих выступлениях один раз, а Евразию – два раза. Таким образом, приведенное выше заявление о том, что понятия «постсоветское пространство» и «Евразия» используются российскими лидерами в качестве синонимов, представляется обоснованным. В ряде случаев они даже используют оба этих понятия в одном предложении с целью подчеркнуть единство стран постсоветского пространства. В качестве примера здесь можно назвать заявление В.В. Путина, согласно которому «...на евразийском пространстве бывшего Советского Союза мы уж точно все друг другу родственники».[9]

Хотя географически границы регионов постсоветского пространства и Евразии в представлениях В.В. Путина и российской элиты, в целом, практически совпадают, о чем еще пойдет речь ниже, эти понятия упоминаются российским лидером в различных контекстах. Постсоветское пространство упоминается в его выступлениях как в позитивном, так и в негативном контексте. В первую очередь это касается сотрудничества на постсоветском пространстве, причем имеется в виду и экономическое сотрудничество, и взаимодействие по вопросам безопасности. Однако этими темами позитивные тенденции, которые отмечает В.В. Путин на постсоветском пространстве, не ограничиваются; в частности, положительную оценку получает характер внутриполитического развития постсоветских государств. Одновременно российский лидер указывает на то, что в данном контексте еще многое предстоит сделать: «...и у нас в России, и на постсоветском пространстве, да и в странах Запада [мы должны] заботиться о развитии демократии, должны укреплять институты гражданского общества, многопартийную систему».[10]

Помимо разного темпа демократического развития в различных странах постсоветского пространства, В.В. Путин отмечает здесь и другие негативные тенденции. Во-первых, это попытки отдельных государств дальнего зарубежья вмешаться в ход внутренней политики в странах постсоветского пространства, в том числе повлиять на результаты демократических выборов, а также стимулировать требования к пересмотру результатов уже состоявшихся выборов. При этом,

[8] *Ланко Д.А.* Региональный подход в формировании внешней политики и принятии внешнеполитических решений: сравнительный анализ российского и американского опыта. – СПб.: Левша, 2011. – С. 297.

[9] *Путин В.В.* Выступление на международном форуме «Евразийская интеграция: тенденции современного развития и вызовы глобализации». Астана, Казахстан, 18 июня 2004 г.

[10] *Путин В.В.* Вступительное слово и ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции по итогам саммита Россия – ЕС. Гаага, Нидерланды, 25 ноября 2004 г.

российский лидер неизменно подчеркивает, что Россия, несмотря на ее крайнюю заинтересованность в постсоветском пространстве, «... никогда не работает закулисно на постсоветском пространстве, даже с оппозицией мы не работаем в обход действующего руководства той или иной страны».[11] Во-вторых, это угроза международного терроризма и экстремизма. Российский лидер не только неоднократно указывал на предпринимающиеся «попытки криминальным, террористическим образом переделить постсоветское пространство»[12], но и предлагал конкретные пути противодействия терроризму и экстремизму.

Что же касается региона Евразии, то он в выступлениях В.В. Путина упоминается исключительно в позитивном ключе. «Великим евразийцем нашего времени»[13] называет российский лидер Л.Н. Гумилева, давая оценку его вкладу в развитие российской интеллектуальной мысли. Характер развития транспортной инфраструктуры на постсоветском пространстве позволяет В.В. Путину высоко оценивать перспективы создания «...евразийского транспортного коридора».[14] Аналогично, по мнению российского лидера, «...назрела необходимость серьезно подумать над образованием евразийского альянса производителей газа».[15] СНГ, по его мнению, становится «востребованной и перспективной площадкой для политического, экономического и гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве».[16] И все эти проекты имеют отличные шансы быть реализованными, потому что «...дружба, доверие и открытость, объединяющая миллионы людей на евразийском пространстве, отвечает и духу нашего времени, и историческому стремлению… народов к братству и единению друг с другом».[17]

***

Выше говорилось о том, что в представлениях В.В. Путина и российской элиты в целом географические границы постсоветского пространства и Евразии практически совпадают. В эти представления о постсоветском пространстве включены двенадцать бывших республик СССР: сама Россия, а также восточно-европейские государства Украина, Беларусь и Молдова, закавказские государства Грузия, Армения и Азербайджан и среднеазиатские государства Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Большинство из этих стран попадают в представления В.В. Путина о регионе Евразии. В первую очередь, это касается Казахстана и Беларуси – государств, совместно с которыми Россия в настоящее время создает Евразийский Союз. В данном контексте российский лидер неоднократно отмечал личный вклад руководителей этих государств. Так, по его мнению, Н.А. Назарбаев – это «... приверженец не только идеи, но и создания Евразийского Союза государств».[18] В другом своем выступлении он благодарит А.Г. Лукашенко «...за проделанную работу, за его большой вклад в развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве».[19]

---

[11] *Путин В.В.* Начало встречи с Президентом Украины Виктором Ющенко. Москва, 24 января 2005 г.

[12] *Путин В.В.* Заявление и ответ на вопрос на пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым. Ташкент, Узбекистан, 19 мая 2000 г.

[13] *Путин В.В.* Выступление на встрече с преподавателями и студентами Евразийского национального университета имени Льва Гумилева. Астана, Казахстан, 10 октября 2000 г.

[14] *Путин В.В.* Выступление на встрече с представителями деловых кругов Республики Корея. Сеул, Республика Корея, 27 февраля 2001 г.

[15] *Путин В.В.* Выступление на российско-туркменских переговорах в расширенном составе. Москва, 21 января 2002 г.

[16] *Путин В.В.* Заявление для прессы по итогам заседания Совета глав государств СНГ. Казань, Татарстан, 26 августа 2005 г.

[17] *Путин В.В.* Выступление на церемонии открытия Года России в Казахстане. Астана, Казахстан, 9 января 2004 г.

[18] *Путин В.В.* Выступление на встрече с преподавателями и студентами Евразийского национального университета имени Льва Гумилева. Астана, Казахстан, 10 октября 2000 г.

[19] *Путин В.В.* Выступление на заседании Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества. Минск, Беларусь, 23 июня 2006 г.

В своих выступлениях В.В. Путин много говорит не только о Казахстане, но и о других государствах Центральной Азии в контексте региона Евразии. В этих выступлениях затрагивается не только сотрудничество в экономической сфере, но и те вызовы безопасности, которые удается преодолевать во взаимодействии с другими государствами региона. Ведь, по его мнению, «...от обстановки в Центральной Азии во многом зависит благополучное развитие всего Евразийского континента».[20] Так, «...российско-таджикское пограничное взаимодействие – это незаменимый элемент общей борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, трансграничной преступностью на пространствах Евразии».[21] «Особое место среди российских приоритетов… на пространстве СНГ и Евразии в целом занимают отношения с дружественной Киргизской Республикой».[22] Наконец, соглашение между Россией, Казахстаном и Туркменистаном «...о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода… станет новым серьезным вкладом наших стран в укрепление энергобезопасности, причем не только на евразийском пространстве».[23]

Аналогично в выступлениях В.В. Путина, где внимание уделяется перспективам сотрудничества в Евразии, нередко упоминается и Украина. С одной стороны, официально это государство занимает осторожную позицию по вопросу о своем участии в евразийской интеграции. Одно время среди украинской элиты даже обсуждались перспективы участия страны в европейской интеграции, вплоть до присоединения к Европейскому Союзу, однако позднее этот проект был признан бесперспективным самой украинской элитой, за исключением ее радикального популистского крыла, поскольку цена коренной перестройки украинской экономики под требования Евросоюза на данном этапе выглядит слишком высокой. С другой стороны – российско-украинские отношения в период президентства в России В.В. Путина в 2000–2008 годах также отличались двойственностью. Были в них и определенные прорывы, благодаря которым сотрудничество между двумя странами выходило на новый, более высокий уровень, но были и конфликты. Причем конфликты эти отмечались как в политической, так и в экономической сферах.

Важнейшей причиной политических конфликтов между двумя странами в указанный период стала «оранжевая революция» в Украине. Та часть украинской элиты, которая пришла к власти в стране на волне «оранжевой революции», активно использовала в своей риторике антироссийские лозунги – как в дни завоевания власти, так и в период ее пребывания у власти, в том числе в последние месяцы этого периода, когда предпринимались попытки сохранить власть. Важнейшей же причиной экономических конфликтов между двумя странами стал спор из-за цен на природный газ, поставляемый в Украину из России; в средствах массовой информации этот спор получил название «газовых войн». Более того, часть украинской элиты пыталась представить политические и экономические конфликты с Россией в качестве тесно взаимосвязанных, что также не способствовало снижению их остроты. Несмотря на это, в указанный период В.В. Путина не покидала уверенность в том, что «... российско-украинские связи… станут вкладом в продвижение интеграции в масштабах всего Евразийского континента».[24]

Однако регион Евразии, в представлениях В.В. Путина, не ограничивается странами пост-

[20] *Путин В.В.* Выступление на заседании Совета глав государств – членов Организации «Центрально-Азиатское сотрудничество». Душанбе, Таджикистан, 18 октября 2004 г.

[21] *Путин В.В.* Заявление для прессы и ответы на вопросы по окончании российско-таджикистанских переговоров. Душанбе, Таджикистан, 26 апреля 2003 г.

[22] *Путин В.В.* Выступление на церемонии вручения верительных грамот послами иностранных государств. Москва, 20 сентября 2005 г.

[23] *Путин В.В.* Заявления для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров. Москва, 20 декабря 2007 г.

[24] *Путин В.В.* Начало второго заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии. Москва, 12 февраля 2008 г.

советского пространства. Важнейшим фактором стабильности в Евразии, по мнению российского лидера, является также Шанхайская организация сотрудничества, в работе которой самое непосредственное участие принимает и Китай. Кроме того, благодаря взаимосвязанности процессов в Центральной и Южной Азии, в ряде случаев в выступлениях В.В. Путина по евразийской тематике упоминается также Индия. По мнению российского лидера, «...трехсторонний формат взаимодействия России, Индии и Китайской Народной Республики... – это важный фактор экономической стабильности и прогресса на огромном евразийском пространстве».[25] Наконец, в контексте евразийского сотрудничества упоминается еще одна страна, часть территории которой, как и у России, географически расположена в Европе, а часть – в Азии; имеется в виду Турция. Руководителями России и Турции в 2001году был подписан Совместный евразийский план действий, который, по мнению В.В. Путина, «...является показателем нашей воли к расширению наших связей».[26]

В данном контексте вызывает удивление тот факт, что закавказские постсоветские республики практически не упоминаются российским лидером в контексте евразийского сотрудничества. Единственный раз, когда он говорил об этих странах в таком контексте, имел место в 2003 году[27], когда Армения присоединилась к Евразийскому экономическому сообществу в качестве наблюдателя. Ведь географически Грузия, Армения и Азербайджан расположены между двумя крупными евразийскими государствами – Россией и Турцией – и должны восприниматься в качестве части Евразии. Однако на деле этого не происходит. Низкий уровень интереса к евразийским делам в этих странах стал причиной того, что политически они не воспринимаются российской элитой в качестве евразийских стран. В представлениях В.В. Путина и российской элиты, в целом, нет определенности относительно того, к какому региону мира относится Южный Кавказ. И если географически эти страны относятся к Европе, то политически их можно отнести как к Европе, вместе с Россией, так и к Ближнему Востоку, вместе с Турцией.

***

Внешняя политика государства в отношении той или иной страны зависит от того, в какой регион мира элита данного государства помещает эту страну. Так, государства Западной Европы в своей внешней политике традиционно оказывают предпочтение европейским странам по сравнению со странами других регионов мира. При этом, в мире существует множество «пограничных» стран, которые могут в других государствах восприниматься в качестве принадлежащих к разным регионам. В частности, некоторые страны, расположенные на границе Европы, могут восприниматься в качестве европейских, а могут – и в качестве относящихся к другим регионам мира: Ближнему Востоку и Евразии. Анализ российской внешней политики – и в этом аспекте она не отличается от внешней политики любого другого государства – показывает, что и для нее характерен этот феномен, который можно назвать региональным подходом. Российская элита формирует собственные представления о том, из каких регионов состоит мир, какие страны относятся к каким регионам, и выстраивает свою политику в отношении этих стран соответственно.

Политика России в отношении региона Евразии не является здесь исключением; напротив, успехи евразийской интеграции позволяют рассматривать этот регион в качестве яркого примера регионального подхода во внешней политике России. Российский

[25] *Путин В.В.* Пресс-конференция по итогам российско-индийских переговоров. Москва, 6 декабря 2005 г.

[26] *Путин В.В.* Начало российско-турецких переговоров в расширенном составе. Москва, 29 июня 2006 г.

[27] *Путин В.В.* Заявление для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции с Президентом Армении Робертом Кочаряном. Москва, 17 января 2003 г.

лидер В.В. Путин и элита страны выстраивают политику в отношении государств, которые они относят к Евразии, в несколько ином ключе, нежели в отношении прочих стран. Считается, что российская элита говорит о Евразии и о постсоветском пространстве, имея в виду один и тот же регион. Однако анализ контекста, в который В.В. Путин помещает эти регионы, позволяет опровергнуть данное предположение. Говоря о постсоветском пространстве, он указывает как на позитивные тенденции, связанные с общностью истории постсоветских стран, так и на отрицательные моменты, связанные с переходным периодом 1990-х годов. О Евразии же он говорит исключительно в положительном контексте, и связывается это с перспективами дальнейшего углубления региональной интеграции. Таким образом, постсоветское пространство является регионом прошлого, а Евразия – регионом будущего.

Более того, границы регионов постсоветского пространства и Евразии в представлениях В.В. Путина также различаются. К Евразии он относит так же и страны, никогда не бывшие в составе Советского Союза, но разделяющие общие с Россией цели достижения стабильности и процветания на евразийском континенте. Однако он не говорит о государствах Южного Кавказа в контексте Евразийского сотрудничества. Это и неудивительно: ведь в этих государствах элиты пытаются убедить население в том, что перед ними стоит выбор между Европой и Евразией. Можно говорить о том, что в данном случае элиты закавказских стран прибегают к подмене понятий. Участие в евразийской интеграции не мешает России и Белоруссии оставаться европейскими странами. Что же касается государств Южного Кавказа, то перед ними действительно стоит геополитический выбор – между Европой и Ближним Востоком, причем участие в евразийской интеграции может стать для них одним из факторов, благодаря которому в представлениях будущей европейской элиты они останутся в Европе, а не окажутся на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Россия; Евразия; внешняя политика; политическое лидерство; региональная интеграция, геополитика.

Keywords: Russia; Eurasia; foreign policy; political leadership; regional integration; geopolitics.